

Олеся Владимировна КАРПОВА,

старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

mir-lesya83@mail.ru

**СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ТРЕБУЕТСЯ ЛИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ?**

**SYSTEM OF PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEEDINGS
IN THE RUSSIAN FEDERATION: IS IMPROVEMENT REQUIRED?**

Автором рассматривается процесс формирования системы принципов в отечественном уголовном судопроизводстве. Проведен сравнительный анализ положений главы 2 проекта УПК РФ в первом чтении, главы 2 УПК РФ, а также нормы уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран. Рассмотрены положения, закрепляющие систему принципов уголовного процесса. Обоснован вывод о несовершенстве системы принципов уголовного процесса и необходимости ее дальнейшего совершенствования.

The author considers the process of forming a system of principles in domestic criminal proceedings. A comparative analysis of the provisions of Chapter 2 of the draft of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation at the first reading and Chapter 2 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as well as the regulations of criminal procedure legislation of foreign countries is conducted. The provisions formalizing the system of principles of the criminal process are considered. The conclusion about the imperfection of the system of principles of the criminal process and the necessity of its further improvement is substantiated.

Ключевые слова: принципы уголовного судопроизводства, система принципов уголовного процесса, уголовно-процессуальный закон.

Keywords: principles of criminal proceedings, the system of principles of criminal procedure, criminal procedure law.

Принципы уголовного судопроизводства – это краеугольные камни, на которых укрепляется и покоится все здание уголовного правосудия, и с какой стороны ни смотреть на него, всюду ярко бросается в глаза настойчивая надобность в этих капитальных опорах не для одной красоты и пропорциональности, но и для прочности здания.

Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года [3, с. 15].

Для построения системы в первую очередь необходимо выделить ее характерные черты. Прежде всего это признак

единства и взаимосвязи. Принципы уголовного судопроизводства представляют собой единую согласованную систему. Во-вторых,

каждый принцип характеризует определенную сторону уголовного судопроизводства, соответственно, каждый принцип имеет собственное содержание. В-третьих, принцип не должен подменять другое положение, отнесенное к числу принципов, то есть каждый отвечает за свой аспект, если они пересекаются, то целесообразно выделить более общее положение, которое объединит эти два. В-четвертых, место принципа в системе значения не имеет, то есть принципы в системе равноправны. Не важно, в какой по номеру статье расположен принцип, будь то статья 7 или статья 19 УПК РФ. Очень точно в этом отношении отметил профессор В.Т. Томин: «Принципы в системе равноправны. Они не ранжируются. Среди принципов нет маршалов, нет ефрейторов». И, наконец, нарушение одного принципа влечет нарушение других принципов. Эта характеристика тесно связана с первым выделенным нами признаком, согласно которому принципы составляют систему взаимосвязанных между собой элементов.

В юридической литературе справедливо отмечают, что «система принципов – это не просто их совокупность, а новое качество, при котором взаимно усиливаются свойства их отдельных структурных элементов – принципов ... что касается геометрии такой системы, то принципы соединены таким образом, что каждый из них непосредственно связан со всеми остальными, причем взаимосвязь можно проследить в любых направлениях и между любыми принципами» [5, с. 63].

С момента принятия УПК РФ в главу 2 вносились следующие изменения: Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. N 69-ФЗ введена статья 6.1 УПК РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства», Федеральным законом от 2 июля 2013 г. N 166-ФЗ – статья 8.1 УПК РФ «Независимость судей». С 2013 г. в главу 2 УПК РФ не вносились изменения. На основании этого можно предположить, что систему принципов в настоящее время можно считать устоявшейся.

Рассмотрим главу 2 УПК РФ подробнее. В первую очередь обратим внимание на статью 7 УПК РФ «Законность при производстве по уголовному делу». Законодатель определил порядок регулирования уголовно-процессуальных правоотношений нормами УПК РФ, а также указал на верховенство уголовно-процессуального закона над другими федеральными законами. Вместе с тем в одном из своих решений Конституционный Суд РФ отметил, что приоритет УПК РФ перед другими федеральными законами не является безусловным: он может быть ограничен как установленной Конституцией РФ иерархией федеральных конституционных законов и обычных федеральных законов, так и правилами о том, что в случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений¹.

О безусловном приоритете норм уголовно-процессуального законодательства не может идти речь и в случаях, когда в иных законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав и законных интересов отдельных категорий лиц, обусловленные в том числе их особым правовым статусом².

Результатом реализации данной правовой позиции Конституционного Суда РФ стало введение в УПК РФ статьи 450.1 «Особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката». В этом шаге законодателя проследивается абсолютно точное применение в ходе производства процессуальных действий норм иных – помимо УПК РФ – законов, которыми закрепляются гарантии прав и свобод участников соответствующих процессуальных действий. В частности, речь идет о проведении обыска в служебном помещении адвоката или адвокатского образования.

Аналогичная позиция высказана Конституционным Судом РФ и относительно выем-

1 По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 УПК РФ : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.11.2005 N 439-О // СПС «КонсультантПлюс».

2 Там же.

ки предметов и документов, содержащих аудиторскую тайну¹.

На необходимость учета особенностей предмета правового регулирования конкретных законодательных актов при разрешении возникающих при их применении коллизий с другими законами, а именно, на приоритет норм, гарантирующих конституционные права и свободы Конституционный Суд РФ указывал также и в других решениях².

Таким образом, Конституционный Суд РФ заключает, что положения статьи 7 УПК РФ – по их конституционно-правовому смыслу – не исключают необходимость обеспечения в ходе производства следственных действий по уголовному делу гарантий прав и свобод участников этих действий, закрепленных не в уголовно-процессуальном, а в ином законе.

В уголовно-процессуальных законах отдельных зарубежных стран законность также относится к принципам уголовного судопроизводства. Так, согласно статье 7 УПК Кыргызской Республики «Принцип верховенства права и законности» в уголовном судопроизводстве «обязаны строго соблюдать положения Конституции, настоящего Кодекса и других законов Кыргызской Республики». Аналогичные по содержанию нормы закреплены в статье 11 УПК Республики Узбекистан, в статье 9 УПК Республики Таджикистан. Отметим, что в положениях названных законов не определено, как действовать правоприменителю в случае коллизии между различными законами равной юридической силы.

В этом отношении более четкая регламентация дается законодателем Республики Казахстан. Так, согласно ст. 10 УПК Республики Казахстан «Законность» суды не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие закрепленные Конституцией Республики Казахстан права

и свободы человека и гражданина. В противном случае суд обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Совет Республики Казахстан с представлением о признании этого акта неконституционным.

Законодатель Республики Казахстан решает и ситуации, связанные с коллизией норм. Так, согласно части 4 статьи 10 УПК Республики Казахстан «в случаях коллизии норм настоящего Кодекса подлежат применению те из них, которые соответствуют принципам уголовного процесса, а при отсутствии в нормах соответствующей регламентации вопросы уголовного судопроизводства разрешаются непосредственно на основе принципов уголовного процесса».

Рассматривая целесообразность закрепления законности как принципа уголовного процесса, можно отметить точку зрения относительно того, что принцип не должен иметь общеправовое значение. В этом плане особого внимания заслуживает позиция профессора В.Т. Томина об общеправовом принципе законности в уголовном процессе. Он предложил именовать данное положение принципом законности уголовно-процессуальной деятельности [12, с. 156-157].

Полагаем, что подход, выбранный законодателем Республики Казахстан, является оптимальным и позволяет правоприменителю согласно процедуре, представленной в частях 2, 4 статьи 10 УПК, разрешить как коллизию норм внутри самого уголовно-процессуального закона, так и коллизии, возникающие с другими законами и нормативными правовыми актами.

При изучении положений уголовно-процессуального закона, закрепляющих принципы уголовного судопроизводства, представляет интерес следующий аспект. В отечественном законодательстве мы не най-

1 По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Аудиторская фирма «Ариста/ЛюКС» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7, 75 и 183 УПК РФ : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.03.2006 N 54-О // СПС «КонсультантПлюс».

2 Напр.: постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27.02.2003 N 1-П по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 130 УИК РФ, от 27.03.1996 N 8-П по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», от 23.04.2004 N 9-П по делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «О федеральном бюджете на 2003 год», «О федеральном бюджете на 2004 год» и приложений к ним // СПС «КонсультантПлюс».

дем понятие «принцип», более того, в УПК РФ законодатель впервые применил термин «принцип» и выделил отдельную главу 2 с наименованием «Принципы уголовного судопроизводства». В советский период в положениях закона были закреплены «общие положения», этого, по мнению законодателя, было достаточно, чтобы понять, что речь идет о главных аспектах, пронизывающих все материальное и все процессуальное право.

Иной подход прослеживается в УПК отдельных зарубежных стран. Так, в статье 8 УПК Туркменистана законодатель формулирует понятие принципа, согласно которому это приведенные в главе 2 УПК Туркменистана положения, имеющие основополагающий характер и определяющие правильность и обоснованность производства по каждому делу. Понятие «принцип» закреплено и в статье 9 УПК Республики Казахстан, согласно которой «принципами являются фундаментальные начала уголовного процесса, определяющие систему и содержание его стадий, институтов и норм, обеспечивающих общие условия реализации прав и обязанностей участников уголовного процесса и решение стоящих перед ним задач».

Представляется, что формулирование понятия «принципа уголовного судопроизводства» и его нормативное закрепление в главе 2 УПК РФ имеет большую охранительную направленность. Такие шаги будут способствовать единообразному применению положений уголовно-процессуального законодательства и надлежащей реализации прав участников уголовного процесса. В этом направлении мы поддерживаем предложение, высказанное в докторской диссертации Т.Ю. Вилковой, которая предлагает дополнить главу 2 УПК РФ статьей «Принципы уголовного судопроизводства и их значение», закрепляющей понятие принципов и устанавливающей последствия их нарушения [4, с. 31-32].

Следующим аспектом рассмотрим действие принципов на все уголовное судопроизводство и на отдельные его стадии. В науке уголовного процесса Ю.К. Якимович, Т.Д. Пан разделяют принципы на общепро-

цессуальные и присущие отдельной стадии уголовного процесса, например стадии предварительного расследования [15, с. 124]. Авторы справедливо отмечают, что в стадии предварительного расследования действуют как общепроцессуальные принципы (законность, публичность и другие), так и принципы, присущие только этой стадии либо характеризующие досудебное производство в целом [15, с. 124]. Профессор М.С. Строгович упоминал принципы предварительного следствия и принципы кассационного производства [9, с. 56, 367].

Другой позиции придерживается профессор А.В. Гриненко, по мнению которого «весьма значимым свойством принципов является их всеобщность, то, что они действуют на всех без исключения стадиях уголовного судопроизводства» [5, с. 62]. Выделение указанной характеристики частично согласуется с подходом законодателя, который выделил в отдельную главу 21 «Общие условия предварительного расследования», в главу 35 «Общие условия судебного разбирательства». По своей сути их можно назвать принципами предварительного расследования и принципами судебного разбирательства в суде первой инстанции соответственно.

В УПК Республики Узбекистан часть общих условий судебного разбирательства закреплены в качестве принципов уголовного процесса – статья 13 «Коллегиальность и единоличность рассмотрения уголовных дел»; статья 19 «Открытое разбирательство уголовных дел в судах», статья 26 «Непосредственность и устность исследования доказательств».

Более того, в отдельных зарубежных странах в качестве принципа закреплено конституционное право, освобождающее от обязанности давать свидетельские показания, то есть это, по сути, – положения статьи 51 Конституции РФ (статья 25 УПК Туркменистана «Освобождение от обязанности давать свидетельские показания», статья 28 УПК Республики Казахстан «Освобождение от обязанности давать свидетельские показания»).

В главе 2 УПК РФ можно выделить принципы, которые в полной мере реализуются

только в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Например, осуществление правосудия только судом, презумпция невиновности, состязательность сторон. Законодатель не разделяет принципы по стадиям, но при этом мы видим, что особое внимание он уделяет именно судебному производству. Согласно такому подходу полагаем, что принципы должны действовать на всех стадиях уголовного процесса либо распространяться на центральные стадии – на судебные.

Исследуя теоретические основы учения о принципах уголовного судопроизводства, профессор А.В. Гриненко указывает и на другую важную характеристику – «принципы уголовного процесса должны действовать в отношении всех его участников, как органов и должностных лиц, так и лиц, вовлеченных в производство по уголовному делу» [5, с. 62]. Видится не вполне соответствующим этой характеристике содержание принципа, закрепленного в статье 8.1 УПК РФ «Независимость судей». Представляется, что можно говорить не только о независимости судей, но и о независимости всех должностных лиц и государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Выше нами уже было обозначено, что в числе принципов отдельных зарубежных стран закреплены конституционные положения. В этом ключе представляет научный и практический интерес возведение принципов уголовного судопроизводства в статус «конституционных» [2, с. 57-59].

Например, принцип осуществления правосудия только судом (статья 8 УПК РФ) согласуется с положениями статьи 118 Конституции РФ, согласно которой правосудие по уголовным, гражданским, административным делам может осуществлять только суд.

Принцип независимости судей, закрепленный в статье 8.1 УПК РФ, соответствует положениям статьи 120 Конституции РФ, согласно которой судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища соответственно базируются на статьях 22, 25 Конституции РФ.

Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных отправок (статья 13 УПК РФ) представляет собой одно из конституционных прав человека и гражданина (статья 23 Конституции РФ). Базируясь на статье 49 Конституции РФ, статья 14 УПК РФ определяет презумпцию невиновности как принцип уголовного процесса.

Конституция РФ установила, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 123). Применительно к уголовному процессу нормативное правовое отражение принцип состязательности нашел в статье 15 УПК РФ.

Нормативная база для осуществления защиты по уголовному делу содержится во многих нормах Конституции РФ, которые восприняты УПК РФ и реализуются в рамках принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту. Положения статьи 18 УПК РФ базируются на предписаниях части 2 статьи 26 Конституции РФ, закрепившей право каждого на пользование родным языком и свободный выбор языка общения.

Статья 19 УПК РФ, обеспечивающая право на обжалование действий и решений субъектов, ответственных за осуществление уголовного судопроизводства, соответствует положениям статьи 46 Конституции РФ.

Очень точно в рассматриваемом нами ключе высказался профессор В.Т. Томин: «Наша Конституция, – писал он, – самая процессуальная в мире» [10, с. 130]. Приведем и другую цитату: «Среди всех конституций мира конституция Японии 1946 года содержит наиболее число норм, касающихся уголовного процесса» [6, с. 253].

Правовая природа принципов уголовного процесса в полной мере отражена в следующем определении: принципы уголовного судопроизводства – это закрепленные в Конституции РФ и на ее основе в УПК основополагающие правовые идеи, определяющие построение всего уголовного процесса, его сущность, характер и демократизм [2, с. 57].

Следующим рассмотрим количественную характеристику системы принципов. Учеными

процессуалистами дается разная оценка системы принципов, которая предложена законодателем. Одни поддерживают данную систему, другие критикуют и отмечают, что законодатель слишком много положений назвал принципами. По вопросу построения системы принципов уголовного судопроизводства наиболее ярко высказался В.Т. Томин: «Чем меньше принципов, тем они принципиальнее». Это высказывание было услышано его учеником М.П. Поляковым на лекциях по уголовному процессу, прочитанных В.Т. Томиным в Горьковской высшей школе МВД СССР, а позднее в Академии МВД России [8, с. 9], который позднее (будучи профессором) в развитие этой идеи отметил: «В уголовно-процессуальном законе принципы размножились (преимущественно делением) и измельчали, в результате большинство из них перестали быть принципиальными положениями» [7, с. 4].

Еще одно замечание состоит в том, что некоторые принципы схожи с положениями Конституции РФ. Есть авторы, которые объединяют эти положения, а именно статьи 9-13 УПК РФ в более общее положение – принцип обеспечения законных интересов личности в уголовном процессе [12, с. 199-204]. Профессор В.Т. Томин видел в каждом принципе мировоззренческую идею, наиболее общую для данной области и проведенную через ее нормы и практику» [1, с. 32; 13, с. 175]. По мнению С.С. Безрукова, эти положения могут составить принцип обеспечения конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства [1, с. 40-41].

В первом чтении (проект УПК РФ) в статье 6 разработчиками – депутатами – членами Комитета Государственной Думы по законодательству и судебной реформе – обозначены задачи уголовного процесса, в статьях 7-24 определены принципы уголовного процесса, к которым отнесены: законность при производстве по уголовному делу (ст. 7), осуществление правосудия только судом (ст. 8), судебная защита прав и свобод человека и гражданина (ст. 9), уважение чести и достоинства (ст. 10), неприкосновен-

ность личности (ст. 11), охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам (ст. 12), неприкосновенность жилища (ст. 13), неприкосновенность частной жизни, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 14), презумпция невиновности (ст. 15), осуществление правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом (ст. 16), независимость судей, народных и присяжных заседателей (ст. 17), осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 18), всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела (ст. 19), оценка доказательств по внутреннему убеждению (ст. 20), обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту (ст. 21), гласность судебного разбирательства (ст. 22), язык, на котором ведется производство по уголовным делам (ст. 23), свобода обжалования процессуальных действий и решений (ст. 24) [14, с. 337-540]. В указанных положениях проекта прослеживается преемственность с УПК РСФСР. Так, разработчиками были определены задачи уголовного процесса, в качестве принципов закреплены: гласность судебного разбирательства, всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела. Представленная система, безусловно, отражает наиболее важные стороны уголовного судопроизводства, вместе с тем она нуждалась в корректировке. Среди принципов мы видим одно из общих условий судебного разбирательства. О целесообразности отнесения данного положения к принципам уголовного процесса было обозначено выше. В числе положительных моментов следует назвать включение в систему принципов положения о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела. Представляется, что закрепленная в указанном принципе обязанность органов предварительного расследования принять меры по установлению всех фактических обстоятельств по делу, а также обязанность суда обеспечить сторонам обвинения и защиты надлежащие условия для реализации их прав на полное исследование обстоятельств дела, в полной мере способ-

ствовала бы достижению уголовного судопроизводства.

Проведенный анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что закрепленная в законе система принципов уголовного судопроизводства является оптимальной, но при этом нуждается в дальнейшем совершенствовании. В первую очередь, целесообразно разрешить вопрос о необходимости включения задач уголовного процесса в главу 2 УПК РФ, а также формулировании понятия «принцип уголовного судопроизводства» и его нормативном закреплении. Относительно принципов представляется возможным предложить

рассмотреть вопрос о следующих изменениях: именовать принцип законности принципом законности уголовно-процессуальной деятельности; расширить действие положений статьи 8.1 УПК РФ на всех должностных лиц и государственные органы, осуществляющие уголовное судопроизводство; объединить положения статей 9-13 в более общее положение и именовать его принципом обеспечения конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, включить в систему принципов положение о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

Библиографический список

1. Безруков, С.С. Принципы уголовного процесса : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / С.С. Безруков. – М., 2016. – 57 с.
2. Божьев, В.П. Конституционные принципы уголовного процесса // Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2013. – 630 с.
3. Великие и выдающиеся, знаменитые и известные личности об уголовном судопроизводстве : хрестоматия: в 3 ч. / сост. И.В. Смолькова. – М., 2012. – Ч. 2. – 688 с.
4. Вилкова, Т.Ю. Система принципов российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 5.1.4 / Т.Ю. Вилкова. – М., 2022. – 44 с.
5. Гриненко, А.В. Теоретические основы учения о принципах уголовного судопроизводства / А.В. Гриненко // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам : материалы IV международной конференции 5-6 апреля 2016 г. (г. Москва). – М., 2016. – 492 с.
6. Инако, Ц. Современное право Японии / Цунэо Инако ; пер. с яп. В.В. Батуренко. – М., 1981. – 269 с.
7. Поляков, М.П. Предисловие / М.П. Поляков // Томин, В.Т. Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство : монография / В.Т. Томин. – Нижний Новгород, 2007. – С. 4-7.
8. Поляков, М.П. Предисловие / М.П. Поляков // Томин, В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики / В.Т. Томин. – М., 2009. – С. 8-12.
9. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М., 1970. – Т. 2. – 516 с.
10. Томин, В.Т. «Права и свободы человека» – большой блеф XX века (уголовный процесс России: аспекты взаимодействия с международным правом) / В.Т. Томин // Избранные труды. – Омск, 2004. – 148 с.

11. Томин, В.Т. Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство : монография / В.Т. Томин. – Нижний Новгород, 2007. – 80 с.

12. Томин, В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики / В.Т. Томин. – М., 2009. – 376 с.

13. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2004. – 815 с.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (проект) // Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня принятия и введения в действие) : сборник статей и материалов / под ред. Е.Б. Мизулиной, В.Н. Плигина. – М., 2006. – 847 с.

15. Якимович, Ю.К. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие) / Ю.К. Якимович, Т.Д. Пан. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 2003. – 297 с.